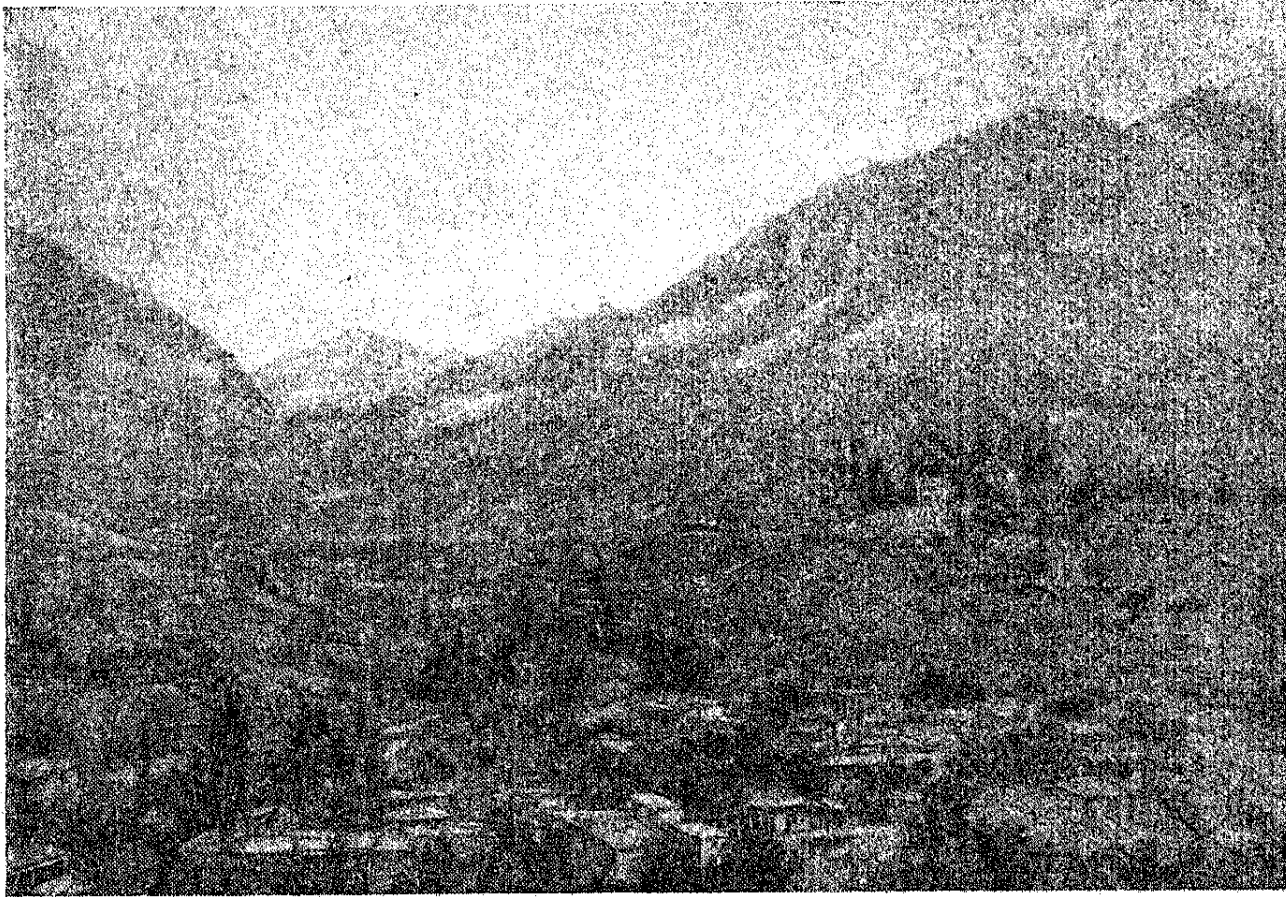

Исторический Журнал

ИЖ
Издательство "Правда"
1941

EP_1941_OFO_249

Н. Фиолетов

Бухарское и Хивинское ханства и отношения их с Россией

Возникновение Бухарского и Хивинского ханств

Средняя Азия — один из древнейших центров орошаемого земледелия. Здесь те же природные условия, что и в других странах древнего Востока: жаркий, засушливый климат, большие реки (Аму-Дарья и Сыр-Дарья). В этих условиях возможно развитие земледелия при помощи искусственного орошения. В Средней Азии, как и в других странах древнего Востока, эти условия способствовали раннему возникновению рабовладельческих государств. После арабского завоевания (VIII век нашей эры) на территории этих государств развилась феодальная культура. Со II века до нашей эры Средняя Азия становится ареной почти непрерывной борьбы между оседлыми земледельческими народами Ирана и кочевыми народами Турана¹.

После опустошительного монгольского нашествия и полуторавекового ига монголов (1220—1370 годы) наступил период временного экономического и культурного подъема Средней Азии, объединенной в империи Тимура (1370—1405 годы). Широко развивалось искусственное орошение, прокладывались дороги, строились города. Самарканд сделался одним из богатейших городов и культурных центров Азии.

Но империя Тимура вскоре после его смерти в свою очередь пережила феодальный распад, открывший дорогу новым нашествиям кочевых народов.

Во время владычества Тимуридов в Дашт-и-Бичаке (в нынешних казахских степях) кочевала тюрко-монгольская орда, которую мусульманские писатели стали называть с середины XV столетия узбе-

дарств — Ирана (Персии) и Афганистана. Туран — наименование, на которой расположены Туркменская и часть Узбекской и Казахской ССР.

¹ Иран — географическая область, охватывающая территорию современных госу-

ками. Во время владычества Абдул-Хаир-хана (около 1465 года) часть этой орды, недовольная ханом, ушла на юго-восток (в Причуйский край и южную часть Семиречья) и стала называться казахами, в то время как оставшиеся под властью Абдул-Хаир-хана продолжали называться узбеками. В XVI веке внук Абдул-Хаир-хана, Шейбани, объединил под своей властью как узбеков, так и другие тюркско-монгольские племена, получившие впоследствии также общее название узбеков. Воспользовавшись происходившими при последних Тимуридах междоусобиями и феодальными войнами (в которые враждующие стороны нередко вовлекали и узбеков), Шейбани овладел сначала Бухарой, Самаркандом и Ферганой, затем — Хорезмом, Балхом и Хорасаном. Образовалось новое обширное узбекское государство — Шейбанидов. Одновременно с созданием государства Шейбанидов стало складываться повонранское государство шаха Исмаила, основателя династии Сефевидов. Между этими государствами началась борьба.

В 1510 году Шейбани-хан погиб под Мервом в бою с шахом Исмаилом, к которому перешла часть владения узбекского хана. После короткого владычества Ирана государство Шейбанидов восстановило свою самостоятельность. В Хорезме образовалось независимое от Шейбанидов узбекское ханство с центром сначала в Ургенче, затем в Хиве. Под влияние Хивинского ханства подпала и значительная часть районов, населенных кочевниками-туркменами. На развалинах государства Шейбанидов образовались таким образом два ханства: Бухарское и Хивинское.

Бухарское и Хивинское ханства до русского протектората

В истории этих ханств можно отметить следующие периоды: 1) от образования ханств до конца XVIII века — период феодального распада; 2) с начала XIX века до установления русского протектората (1873 год) — период ханского абсолютизма; 3) период русского протектората и внедрение русского капитала (с 1873 года до Октябрьской социалистической революции); 4) период от Октябрьской социалистической революции и образования Бухарской и Хорезмской советских народных республик до национального размежевания Средней Азии (конец 1924 года).

Для первого периода характерен хозяйственный и культурный упадок Средней Азии после временного подъема в эпоху Тимура. К причинам этого упадка можно отнести прежде всего феодальный распад и междоусобную борьбу феодалов, переживавшиеся в то время обоими ханствами, приведшие к образованию своеобразной

«удельной системы». Междоусобия феодалов осложнялись борьбой между кочевым и оседлым населением внутри ханств, столкновениями между племенами и, наконец, постоянными войнами Бухарского и Хивинского ханств друг с другом и со своими соседями. Нашествие узбеков в начале первого периода оставило также опустошения, последствия которых изживались лишь очень медленно.

В дальнейшем усилившиеся Россия и Китай преградили новым ордам кочевников путь на запад и на восток, и Туркестан остался для кочевников единственным объектом набегов и нападений. С севера в Бухару вторгались казахи, с востока — киргизы. В то же время с юга Бухарскому и Хивинскому ханствам угрожала Персия. В 1740 году Бухара и Хорезм подверглись опустошительному наряду Надир-шаха персидского, владевшего ими в течение семи лет (1740—1747 годы). Наконец, одним из существенных факторов, повлиявших на хозяйственный и культурный упадок Средней Азии в этот период, было перемещение мировых торговых путей. С открытием морского пути в Индию и Китай «великий караванный путь» с востока на запад через китайский Туркестан и долину Аму-Дарьи — путь трудный, проходивший по безводным пространствам и опасный из-за нападения кочевников, — окончательно потерял мировое значение и продолжал обслуживать лишь местные рынки. Для Хивинского ханства имело печальные последствия еще и то, что в конце XVI века главный рукав реки Аму-Дарьи повернул с запада на восток, от Каспийского моря к Аральскому морю. Вследствие этого главные торговые центры Хорезма оказались в безводной пустыне. Средняя Азия в значительной мере утратила свою роль посредника между Востоком и Западом. Сохранили свое значение лишь пути к низовьям Волги. Торговая роль Средней Азии ограничивалась главным образом посредничеством между Индией и Россией. Отсюда хозяйственно-культурная замкнутость среднеазиатских ханств в этот период. Натуральные и полунатуральные формы хозяйства в это время оставались преобладающими. Основной экономикой было сельское хозяйство — земледелие и скотоводство. Земледелие развивалось медленно из-за недостатка орошенной земли. Широкому же проведению оросительных работ препятствовали и феодальные порядки, и феодально-удельные войны, и нападения кочевников, и культурно-техническая отсталость.

По этим причинам большое значение, в особенности в Хивинском ханстве, сохраняло кочевое скотоводческое хозяйство. После узбекского нашествия завоеватели на территории Хорезма начали переходить

к оседлой, земледельческой жизни. При этом узбекская военно-феодалная аристократия, сделавшаяся господствующим классом в Хивинском ханстве, завладела лучшими, орошенными землями коренного населения. Головы арыков (оросительных каналов) были захвачены узбекскими феодалами, и только концы арыков, в которых оставалось уже мало воды, орошали земли коренного населения — туркмен. На этой почве возникла борьба за землю и воду между узбеками и туркменами, проходящая через всю историю Хивинского ханства. Борьба носила ожесточенный характер и сопровождалась массовым истреблением побежденных (в 1623 году, при Асфендиар-хане, в Хиве произошло истребление узбеков, а в 1645 году, при Абуль-Гази-хане, — истребление туркмен). Окончательная победа в этой борьбе осталась за завоевателями-узбеками. Все большее число туркмен-земледельцев превращалось в кочевников-скотоводов пустыни, время от времени устраивавших набеги на оседлое население. Из-за недостатка орошенных земель кочевые племена, позднее появившиеся в Бухарском ханстве, с трудом переходили к земледелию, поэтому и здесь частично сохранялось наряду с земледельческим кочевое скотоводство.

Особые условия земледелия создали и особые формы феодальных отношений. Эти отношения облекались в юридическую оболочку мусульманского шариатного¹ права, ставшего господствующим в среднеазиатских государствах, после того как ислам распространился в Средней Азии.

Шариатное право в принципе признает всю землю государственной собственностью, верховным распорядителем которой является глава государства (эмир или хан).

Значительную часть земли ханы предоставляли в наследственное пользование и владение феодалам. Все земли в среднеазиатских ханствах делились на следующие виды по формам землевладения: 1) земли, находившиеся в непосредственном распоряжении хана, 2) владельческие, переданные в наследственное владение отдельным лицам (так называемые мюльковые), 3) вакуфные земли, закрепленные в вечное пользование (без права отчуждения) за духовно-учебными учреждениями (мечетями, духовными школами и пр.). Часть мюльковых земель ханы предоставляли духовным и светским сановникам «за особые заслуги».

Так же как земли ханские, эти земли

¹ Шариат — мусульманские законы, основанные на Коране (книге изречений, приписываемых пророку Мухамеду) и толкованиях к нему, составленных мусульманскими богословами.

предоставлялись их владельцами отдельными участками в пользование издольщикам и арендаторам. Ту сумму податей, которая должна была бы вноситься в казну с этих земель, зависимые пользователи платили владельцам, сами же владельцы освобождались от податей и повинностей.

Недостаток орошенной земли и трудности орошения создавали условия для усиленной эксплуатации издольщиков. На практике издольщина установилась главным образом в форме чайрикчества, при котором обрабатывавший землю крестьянин получал четверть урожая (чар-ек), если у него не было собственного инвентаря и семян.

Даже если он имел собственный инвентарь и семена, издольщик получал только половину урожая. При этом издольщик закреплялся на своем участке на установленный срок и не мог бросить работу без разрешения владельца.

Издольщина была, таким образом, одной из форм внеэкономического принуждения и феодальной эксплуатации.

Другие мюльковые земли — амияковые — владельцы получали от ханов в виде временного пожалования, как вознаграждение за службу. Наиболее распространенная форма этого землевладения называлась «икт», что соответствовало западноевропейским бенефициям и древнерусским дворянским поместьям.

Особенностью среднеазиатских иктов являлось то, что владельцы их получали право на сбор в свою пользу поземельной подати с населявших эти земли землевладельцев и не имели права вести на этих землях самостоятельное помещичье хозяйство.

Хераджные земли (третья категория мюльковых земель) предоставлялись государством в наследственное владение населявшим их мелким земледельцам с уплатой ими податей и повинностей государству (большую часть натурой — от $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ части урожая). Налог этот и по форме своей и по размерам приближался

Пленный персианец в Хиве.
Музей народов СССР.

к феодальной ренте, получаемой государством.

Вакуфные земли являлись главным источником доходов духовных учреждений и духовенства и основой господства духовных феодалов. Владельцы вакуфных земель передавали их в издольное пользование или же получали с них поземельную подать (в этом случае вакуфные земли освобождались от податей в пользу государства).

Со всеми этими формами феодального землевладения мы встречаемся уже в начале первого периода. Преобладающей формой являлись икты.

Бухара издавна сделалась центром мусульманского духовного образования и мусульманской «учености» в Средней Азии. Уже во время Шейбанидов (1510—1597 годы) увеличилась власть и влияние мусульманского духовенства, ученых мулл, богословов и закоповедов. Поэтому уже в это время широко распространилось вакуфное землевладение — эта своеобразная форма господства восточномусульманских духовных феодалов. Наряду с феодальными отношениями в Бухарском и Хивинском ханствах сохранялись и остатки более ранних формаций — рабовладельческого и родового строя.

Узбеки, завоевавшие Бухару и Хорезм, разорили оседлое земледельческое население. Покоренные жители этих стран оказались не в состоянии прокормить своим трудом завоевателей в лице многочисленной узбекской военно-феодальной аристократии. Это усилило спрос на рабский труд. Главными поставщиками рабов были кочевье, в особенности туркменские племена, промышленявшие, между прочим, продажей в рабство пленных, захваченных ими во время набегов на соседние области. Хива издавна сделалась для этих туркменских племен одним из главных рынков сбыта рабов.

Узбекский род находился уже ко времени завоевания на той стадии своего развития, когда органы родового строя, по выражению Энгельса, «...из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа»¹.

В среднеазиатских ханствах родовый строй кочевых народов стал разлагаться. Используя свое право распоряжаться пастбищами и выступая в роли организаторов оросительных работ, родовые старейшины держали в экономической зависимости массу рядовых членов рода и постепенно превращались в феодальную знать. Наряду с этим в Хиве туркменская феодально-ро-

довая верхушка срачивалась с хивинской феодальной знатью, родовые вожди переходили на службу к хивинским ханам, наделавшим их землей.

Среднеазиатские ханства возникли на развалинах империи Тимура, организованной в значительной мере по образцу монгольской империи Чингис-хана. Это монгольское наследие отразилось на государственном устройстве ханств, причем в большей степени в Хивинском ханстве чем в Бухарском. Прежде всего с монгольским наследием было связано длительное господство удельной системы в ханствах. У монголов эта система сложилась при переходе от родового строя к кочевому государству с элементами феодальных отношений. В разложившемся родовом строе возникло неравенство не только между родовой верхушкой и рядовыми членами рода, но и между самими родами. Появились роды сильные и роды слабые в военном и экономическом отношениях, попавшие в вассальную зависимость от первых.

Создалась степная аристократия, во главе которой находился ханский род, который стал рассматриваться как высший владетель всей государственной земли.

Один из родичей был великим ханом — повелителем всей империи, — другие же члены рода получали отдельные улусы и уделы и становились вассалами хана. Удельная система установилась в Бухаре еще с начала узбекского завоевания. Сохранилась эта система и после образования отдельных Бухарского и Хивинского ханств. И здесь государство считалось собственностью правящего рода, члены которого назывались султанами. Один из них, как глава рода, провозглашался ханом (в Бухаре он получал титул эмира). Остальные члены делались правителями областей — беками (в Хиве — хакимами). Старшие получали более крупные города, младшие — более мелкие. Но младшие члены рода могли получать и более крупные уделы после смерти своих старших родичей.

Эта система в обоих ханствах была связана с ожесточенной борьбой удельных владетелей между собой и с ханами, продолжавшейся вплоть до конца XVIII века. Вскоре после смерти Шейбани-хана между его наследниками начались раздоры и междоусобия, которые разоряли страну, задерживали ее хозяйственно-культурное развитие и особенно тяжело стражались на положении крестьянства. Народные массы получили некоторое облегчение в правление Абдуллы-хана (1560—1598 годы). В этот период узбеки переходили от кочевого скотоводства к оседлости и земледелию, восстанавливали системы искусственного орошения и проводили новые каналы, что способствовало подьему земледелия. Но после смерти Абдуллы-хана, при новой ди-

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 217. Партиздат. 1937.

настиг, Аштарханидов (1599—1737 годы), продолжались ожесточенные феодальные войны со всеми их последствиями. История Хивинского ханства до конца XVIII века также представляла картину постоянной борьбы между ханами и узбекской военной аристократией, картину бесконечных войн между феодалами. После того как в 1688 году прекратилась династия основателей ханства, ни один хан не мог прочно утвердить свою власть и основать династию.

В конце XVIII века власть хивинских ханов сделалась почти помпальной. Действительная власть сосредоточивалась в руках их советников — инаков. Однако и в этих условиях феодальной борьбы росли, хотя и медленно, производительные силы и вместе с тем подготавливался, в особенности со второй половины XVIII столетия, переход к следующей фазе развития феодального общества.

В конце XVIII века возобновились обширные оросительные работы, росла городская ремесленная промышленность (бумажные и шелковые ткани и одежды, художественно-керамические и металлические изделия, ковры и пр.). Вместе с тем развивались товарно-денежные отношения.

Процесс быстрого хозяйственного развития, который переживала Европа в XVIII веке, отразился и на Средней Азии. Вновь оживлялись и усиливались торговые связи Средней Азии с Европой. Притом сношения эти все более и более переходили с южных путей — через Персию — на северные — через Россию.

С ростом товарно-денежных отношений, усиливалась и эксплуатация крестьянства. Подпала под влияние торгово-ростовщического капитала и ремесленная промышленность. В особенности скупщики, торговцы, ростовщики эксплуатировали крестьян-ремесленников. Рост торгово-ростовщического капитала отразился и на сельском хозяйстве. К феодальной эксплуатации крестьянства присоединилась и новая форма гнета — торгово-ростовщическая кабала, которая приводила к обезземелению части крестьянства. В начале второй половины XIX века число безземельных доходило на Зеравшане до 25% сельского населения. Часть их должна была наниматься в батраки к богатым землевладельцам. Вместе с тем обострялась классовая борьба. Стихийные восстания крестьянства, происходившие и в предыдущий период, вспыхивали с новой силой. Характерным примером таких выступлений явилось восстание китай-кипчаков в Бухаре. Классовая борьба обострялась, экономические связи расширялись; возникла потребность в более единой, сильной и прочной государственной власти. К началу XIX века ликвидировалась удельная система и усилилась

власть хана. В Бухаре уже с середины XVIII века выдвинулся издавна пользовавшийся влиянием в Средней Азии узбекский род Мангыт. Представитель этого рода Мухаммед Рахим, занимавший должность визиря при хане, в 1856 году захватил престол и основал новую прочную династию, постепенно завоевавшую неограниченную власть.

В Хиве в начале XIX века инак Ильтезер — представитель другого влиятельного узбекского рода, Кушград, — также захватил власть, стал неограниченным повелителем и основал новую династию. К началу этого периода окончательно сложился в систему тот общественный и государственный строй восточной деспотии, который сохранялся в Бухаре и Хиве до самого конца существования этих ханств.

Удельный порядок постепенно ликвидировался, беки и хакимы перестали быть наследственными владетелями: они стали назначаться эмиром или ханом и превратились в чиновников последних.

Неограниченная монархия, установившаяся в Бухаре и Хиве, отличалась, однако, от абсолютной монархии на Западе. Маркс формулировал это различие западноевропейского и восточного абсолютизма на примере испанской монархии, которую он считал близкой к восточному деспотизму: «...абсолютная монархия в Испании, имеющая лишь чисто внешнее сходство с абсолютными монархиями Европы, вообще должна быть приравнена к азиатским формам правления... Деспотизм разнообразил свой характер в различных провинциях... но при всем своем деспотизме правительство не мешало провинциям сохранить их различные законы и обычаи... Восточный деспотизм затрагивает муниципальное самоуправление только тогда, когда оно сталкивается с его непосредственными интересами, но он весьма охотно допускает существование этих учреждений, пока они снимают с него обязанность что-либо делать самому и избавляют от хлопот регулярного управления»¹.

Эта характеристика применима и к среднеазиатским ханствам. Глава ханства — эмир или хан — обладал формально неограниченной властью. Ему принадлежало право на жизнь, смерть и имущество его подданных. Он бесконтрольно распоряжался всем достоянием государства. Не делалось определенного различия между государственной и ханской казной. Личность и власть эмира и хана были окружены глубоким почитанием и ореолом.

Хан был крайне далек от повседневной жизни мест и не проявлял к ней почти

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. X, стр. 722.

никакого интереса. Если правители областей аккуратно вносили в ханскую казну установленную сумму из своих сборов, посылали хану известное количество «подарков» и содержали положенное количество войска, то хан не находил нужным беспокоить себя вмешательством в местные дела или контролем местной администрации.

Поэтому власть беков и хакимов на местах во многих отношениях оставалась бесконтрольной и неограниченной. При дворе самого эмира или хана находился большой штат служащих, одновременно и обслуживавших нужды дворцового хозяйства и занимавшихся государственными делами. Высшим сановником являлся кушбег — первое лицо после эмира или хана, заменявший властителя в его отсутствие. Эта должность соответствовала издавна установившейся в восточных государствах должности визиря — заместителя монарха, фактически ведавшего всем текущим управлением. Вторым по значению сановником являлся диванбег, ведавший финансово-податной частью. При этих сановниках состояли канцелярии и управления с многочисленным штатом слуг и чиновников, у которых личная служба своему господину совмещалась с выполнением государственных обязанностей. Бухарское ханство делилось на бекства, во главе которых стояли беки со своим штатом слуг — чиновников. Бекства делились на амлякдарства во главе с амлякдарами и их чиновниками. В сельских местностях выбирались старшины (аксакалы) и старосты. Главными функциями всей этой администрации являлись собиране податей и военно-полицейская охрана. Особенностью государственного устройства в Хивинском ханстве являлось различие в организации управления для оседлого и для кочевого населения и для различных национальностей. Туркмены, казахи и каракалпаки, сохранявшие родовое устройство, управлялись своими родовыми старейшинами.

Вся эта многочисленная администрация не получала из казны содержания, а жила за счет сборов (большей частью натурой) с населения (система «кормления»). Беки уплачивали из собранных податей определенную сумму в ханскую казну, а остальное обращали в свою пользу. Так же поступали и амлякдары: они уплачивали из собственных средств определенную часть в бекскую казну, а остальное брали себе. Ханы, их сановники, беки и амлякдары содержали за свой счет своих чиновников и слуг. Эта система при отсутствии контроля давала правителям и чиновникам неограниченные возможности для произвольных поборов. Полная зависимость служилых людей от правителей, при дворах

которых они состояли, приводила к расцвету чиновничества и рабства.

Власть эмира и хана ограничивалась лишь в известной мере обязанностью не отступать от ислама и соблюдать законы шариата.

В Бухаре и Хиве, как и в других мусульманских государствах, властитель считался не только светским, но и духовным главой своих подданных. Но властитель должен был считаться с авторитетом ученых законовевов — толкователей шариата, являвшихся одновременно и представителями высшего мусульманского духовенства (улема). Ханские указы подлежали утверждению шейх-уль-ислама (главы мусульманских ученых в стране), который особой грамотой, фетвой, свидетельствовал о том, что указ не противоречит шариату. Суд, образование и благотворительность находились в ведении духовных властей и были проникнуты началами ислама и шариата. К мусульманскому духовенству принадлежали не только исполнители религиозных обрядов (имамы и муллы), но и судьи (казии), законоведы (муфтии) и учителя (мударрисы). Во главе суда стоял кази-каглян, назначаемый эмиром и назначавший в свою очередь казиев — судей. Казии содержания из казны не получали, а жили за счет сборов и пошлин с дел. Размеры сборов не были точно регламентированы, что также давало широкий простор злоупотреблениям и взяточничеству.

Наряду с духовно-судебной организацией в Бухарском и Хивинском ханствах существовала своеобразная система духовно-полицейского надзора, осуществляемого раисами. Раисы, принадлежавшие к духовенству, наблюдали за выполнением законов и одновременно за «чистотой нравов» и соблюдением мусульманских обрядов. Два раза в день — утром и вечером — раис об'езжал город со своими помощниками, вооруженными палками. На базаре он производил проверку весов и мер и в случае обнаружения неправильности тут же на месте подвергал виновного наказанию палками. Таким же способом он расправлялся с нарушителями порядка и приличий. На улицах раис имел право проверить у любого встречного знание ислама. Не выдержавших экзамена он тут же отправлял на неделю—две в школу или на час молитвы в мечеть. Эта духовная полиция была характерной чертой системы управления восточной деспотии.

В среднеазиатских ханствах женщины были бесправны и вели затворнический образ жизни.

Шариат в принципе не допускал участия женщины в общественных делах, кроме исключительных случаев (свидетельство на суде, причем показания двух

женщин считались равносильными наказаниям одного мужчины), а обычай не позволял женщине показываться в общественных местах и перед мужчинами без покрывала на лице (паранджи, которая делалась обыкновенно из конского волоса). Для женщин устраивались особые помещения во внутреннем дворе, куда строжайше запрещалось входить мужчинам, кроме ближайших родственников. Брачный договор напоминал обычную торговую сделку. Для заключения его жених должен был уплатить мехр в пользу невесты (в обеспечение от произвольного развода) и калым в пользу родителей невесты.

Так как калым достигал значительных размеров, то беднякам приходилось долго собирать необходимую сумму, чтобы вступить в брак. Если они не могли внести калым, они должны были отрабатывать его у родителей невесты. Между тем, по обычному праву туркмен, только женатые получали право на пользование водой из общественных арыков для орошения земли. В силу этого бедняки, не имевшие возможности уплатить калым, не могли вести своего хозяйства и должны были идти в кабалу к зажиточным.

Мужчина, по шариату, мог иметь одновременно до четырех жен. Он мог получить развод по собственному желанию, в то время как жена могла развестись с мужем только в определенных случаях (при неисполнении мужем своих обязанностей по содержанию жены и т. п.). Муж являлся главой семьи и мог подвергать жену наказаниям за непослушание. Распространена была выдача замуж малолетних (с 9-летнего возраста).

Культура в среднеазиатских ханствах была всецело проникнута влиянием ислама. Мусульманская религия являлась государственной идеологией и считалась основанием всякой науки. В Коране, шариате и в произведениях их толкователей, по мусульманским представлениям, даны все необходимые знания и ответы на все вопросы.

Отсюда господство в магометанских государствах мусульманской схоластической философии, ограничивающей свои задачи толкованием и систематизацией высказываний признанных авторитетов. Бухара являлась центром этой схоластической учености в Средней Азии. Мусульманские богословие, философия и шариатное право исчерпывали круг наук, изучавшихся и разрабатывавшихся бухарскими учеными. Школы в бухарском ханстве, как и в других мусульманских государствах, были духовно-юридическими. В низших школах (мекетебе) обучались арабской грамоте, корану (на арабском языке), счету и пр., в высших (медресе) — изучались богосло-

вие, шариатное право, арабский язык и литература. Эта система культуры и образования была идеологической опорой восточной деспотии и поддерживала в среднеазиатских ханствах замкнутость и неподвижность.

Бухарское и Хивинское ханства под русским протекторатом

Средняя Азия издавна привлекала внимание правящих кругов царской России как торговый путь в Индию и другие страны Востока, как территория, имеющая для России крупнейшее экономическое и политическое значение. Со времени неудачных походов при Петре I (экспедиция Бухгольца в 1715 году в Восточный Туркестан и экспедиция князя Бекovichа-Черкасского в Хиву в 1717 году) начинается постепенное проникновение России все дальше и дальше в глубь Средней Азии. В течение почти полутора столетий продолжались постепенный захват казахских степей и покорение казахских орд. В Казахстане строились крепости и создавалась «линия обороны», защищавшая новые владения России. Эта линия постоянно продвигалась вперед. К середине XIX века русские владения вплотную подошли к границам Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. Быстрое развитие капитализма в России после крестьянской реформы 1861 года усилило стремление царской России к проникновению в Среднюю Азию, которая являлась объектом англо-русской борьбы за политическое и торговое влияние.

Текстильной промышленности было уже тесно в пределах рынка Центральной России. Она нуждалась кроме того в собственной сырьевой базе. Средняя Азия могла быть одновременно и обширным рынком и источником дешевого хлопкового сырья для русской текстильной промышленности.

Уже в начале 60-х годов русские войска овладели частью территории Кокандского ханства. В 1864 году были захвачены города Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент, а в 1865 году — Ташкент. Тогда же начались столкновения с Бухарским ханством. В 1868 году были взяты города Самарканд и Катта-Курган. Бухара стала в вассальные отношения к России. Вскоре был предпринят поход на Хиву. В 1873 году Хива была взята. Хивинский хан признал суверенитет России, уплатил контрибуцию и уступил территорию по правому берегу Аму-Дарьи. В 1876 году к России была присоединена территория Кокандского ханства (Фергана), а в 1881—1885 годах — Закаспийский край.

Россия фактически сделала всю Среднюю Азию своей колонией. Но не все части этой колонии получили одинаковое

юридическое положение. Значительная часть завоеванных областей была включена в состав туркменского генерал-губернаторства, а Бухара и Хива остались формально самостоятельными ханствами, находившимися под русским протекторатом. Причины этого коренились прежде всего в международном положении и, в частности, в отношениях России и Англии. В 1885 году, писал Ленин, «...Россия была на волосок от войны с Англией из-за дела добычи в Средней Азии... движение русских войск в глубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии...»¹. Уже тотчас же после поражения Бухары, в 1868 году, начинаются дипломатические переговоры с Англией о разграничении сфер влияния в Средней Азии.

Англия выразила желание о «сохранении независимости Бухары». Стороны договаривались избегать «непосредственного соседства между собой».

В связи с этим Бухара и Хива, так же как и Афганистан, рассматривались как «буфер» между русскими и английскими границами. Поэтому включение ханств в территорию Туркестанского генерал-губернаторства при создавшемся международном положении не признавалось удобным. «Запятие бухарского ханства со включением его в пределы России, — говорилось на совещании между министром иностранных дел Горчаковым и военным министром Милютиним, — повело бы неминуемо к необходимости усилить число войск в этой части края, к увеличению издержек военных и административных и, не доставив при этом особенно важных выгод, могло бы весьма усложнить общее наше политическое положение».

Крайние военно-империалистические круги решительно возражали против формальной самостоятельности Бухарского и Хивинского ханств и в сохранении их видели результат слабости русской дипломатии. В 1891 году туркестанский генерал-губернатор Вревский писал начальнику штаба: «Я не могу смотреть на оба эти ханства иначе, как на неотъемлемую часть Российской империи, временно лишь находящуюся в исключительном положении по своему внутреннему положению». Принципы, положенные в основу отношений России к Бухаре и Хиве, сформулированы были еще до покорения их, в циркуляре князя Горчакова от 26 июня 1864 года. «Положение России в Средней Азии, — говорится в этом циркуляре, — одинаково с положением всех образованных государств, которые приходят в соприкосновение с народами полудикими, без твердой общественной организации. В подобных случаях интересы безопасности граждан и

торговых сношений всегда требуют, чтобы более образованные государства имели известную власть над соседями, которых дикие и буйные нравы делают весьма неудобными».

В этом циркуляре характерны «оправдание» империалистической политики как защиты интересов «образованных государств» и типично колонизаторский взгляд на коренные народы Средней Азии как на «полудикие», лишенные «организации».

Отношения Бухарского ханства к России были юридически оформлены договорами 23 июня и 23 сентября 1873 года и дополнительными статьями 1882 года. Эти договоры предусматривали свободу русской торговли и судоходства в Бухаре, право беспопытного провоза через Бухару транзитных товаров, право проживания русских подданных в Бухаре и приобретения ими там недвижимого имущества.

Русские подданные в Бухаре не подлежали ведению бухарских судов: они судились русскими судами. Бухарское ханство лишалось права самостоятельных сношений с другими государствами.

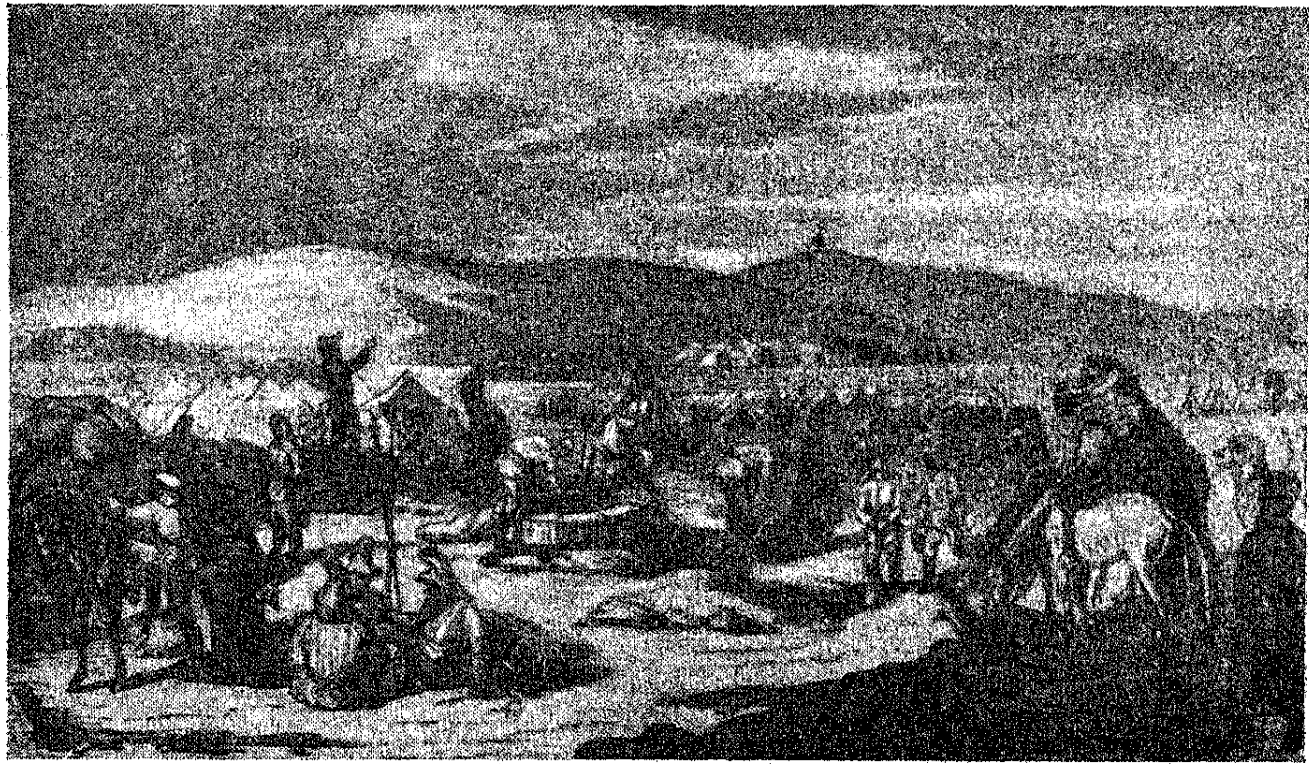
Бухарский эмир, оставаясь неограниченным главой государства во внутренних делах, подчинялся русским властям в вопросах иностранной политики и военных. Для сношений с бухарским правительством было учреждено в 1885 году особое политическое агентство, управлявшее также проживавшими в Бухаре русскими подданными. Наблюдение за Бухарским и Хивинским ханствами возлагалось также на туркестанского генерал-губернатора. Положение Хивинского ханства было еще более зависимым. Если с Бухарой формально был заключен «договор о дружбе», то хивинский хан был вынужден признать себя «покорным слугой императора всероссийского».

В остальном договор с Хивой 12 августа 1873 года повторил основные положения договоров с Бухарой.

Несмотря на сохранение протектората Бухарское и Хивинское ханства фактически рассматривались в русских правящих кругах как «части империи», «управляемые наследственным эмиром или ханом». В экономическом же отношении Бухара и Хива были русскими колониями, доставлявшими сырье и являвшимися рынками сбыта. Русский капитал, внедрившись в Бухару и Хиву и создав в них банки и торговые фирмы, в то же время не был заинтересован в коренной ломке феодальных порядков и развитии местного капитализма.

В период русского протектората в Бухаре крупное купечество было очень немногочисленно. Основная масса торгов-

¹ Ленин. Т. XIX, стр. 281.

Отряд русских войск у колодца на пути в Хиву.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

цев состояла из посредников и маклеров русских торговых фирм и банков.

С ростом товарно-денежных отношений к феодальной эксплуатации крестьянско-ремесленного населения ханств присоединился ростовщический гнет русских капиталистов и их посредников.

Бухара и Хорезм после 1917 года

Революционное движение в Бухарском и Хивинском ханствах зародилось еще до Октябрьской социалистической революции. С проникновением капитализма развилась буржуазная оппозиция существующему режиму. Возникли младобухарское и младохивинское движения, представлявшие интересы нарождавшейся местной буржуазии. Однако до Октябрьской революции эти движения преследовали ограниченные цели. Буржуазия в среднеазиатских ханствах только что начинала развиваться. Притом это в значительной части была посредническая, торговая буржуазия, связанная с русским капиталом и сраставшаяся с феодальными элементами. Оппозиция ее к ханскому режиму вызывалась тем, что при этом режиме торговцы не могли ни свою жизнь, ни свое имущество считать в безопасности от произвола властей. Требования оппозиции первоначально заключались только в ограничении административного произвола и в установлении начатков самоуправления. Характерен в этом отношении «Проект реформы», принятый Комитетом младобухарцев в 1917 году. Этот проект сохраняет в неприкосновенности вакуфное и светское привилеги-

рованное (свободное от налогов) землевладение. Он требует только упорядочения управления вакуфными землями и контроля над использованием доходов. «Водный вопрос» проект разрешает лишь путем новых ирригационных работ, не затрагивая самой системы распределения воды. «Разорение дехкан благодаря обычаям ростовщичества всем известно», — говорится в проекте. Но авторы его предполагали бороться с этим явлением только путем организации земельного банка, дешевого кредита и использования незанятых земель. Эти меры не могли уничтожить закабаления дехкан ростовщическим капиталом. Проект говорит о развитии просвещения, но сохраняет в основном прежний тип мусульманской школы. Он предлагает только открывать наряду с ними сельскохозяйственные и частные школы. Шариатный суд сохраняется с тем только изменением, что суды переводятся на казенное содержание. Проект требует, далее, упорядочения системы управления: учреждения совета министров и 10 министерств и пр. Наконец, в нем говорится о свободе печати. Из этой программы очевидно, что младобухарская партия не склонна была посягать на ханскую власть и готова была помириться на незначительных реформах.

Основной революционной силой в ханствах при отсутствии пролетариата были бедняцкие и полупролетарские массы крестьянства. Но массы эти не имели ни организации, ни руководства, и потому движения их до Октябрьской революции

носили стихийный характер. Они осложнялись еще и межнациональной борьбой, использовавшейся феодальными элементами. Вследствие того что в ханствах сохранились пережитки родового строя, эти движения часто возглавлялись родовыми вождями.

Характерно в этом отношении туркменское восстание 1916 года, происходившее в конце империалистической войны, когда царское правительство вынуждено было вывести из Хивы часть находившихся там войск. Во главе восстания встал один из родовых туркменских вождей — Джунаид-хан.

Джунаид не принадлежал по рождению к туркменской знати (в прошлом он был пастухом). Он создал сильную военную дружину и стремился к объединению туркменских племен под своей властью и к подчинению Хивы туркменским феодалам. Движение шло под лозунгом борьбы с хивинским правительством, опиравшимся на узбекских феодалов, и с русским империализмом. Поэтому движение поддержали и узбекские дехканы, страдавшие от двойного гнета — своих феодалов и русских империалистов.

В феврале 1916 года Джунаид вторгся в столицу ханства и объявил себя ханом Хорезма. Вскоре, однако, Хива снова была занята русскими войсками и Джунаид бежал в Персию. Карательная экспедиция, посланная царским правительством, разрушала население, облагала его контрибуцией, сжигала целые аулы и вырезывала их жителей. Зверства карателей подготовили почву для новой вспышки движения в 1917 году.

После февральской революции 1917 года Временное правительство не внесло никаких изменений в отношении России к этим ханствам. Бухара и Хива попрежнему оставались русскими колониями. Но революция послужила толчком для возобновления и роста народного движения в ханствах.

В Хиве началась агитация за свержение хапа. Однако младохивинцы, испугавшись роста крестьянского движения, предпочли договориться с ханом о конституционных реформах. Ханская власть осталась, но наряду с ней был создан временный комитет из представителей узбекской буржуазии и «прогрессивного» духовенства. По требованию этого комитета, Сеид Асфендиар-хан 5 апреля 1917 года выпустил манифест о новых началах управления с участием «собраний депутатов» (меджлиса).

Одновременно Асфендиар-хан тайно обратился за помощью к комиссару Временного правительства в Туркестане генералу Куропаткину. На помощь хану были при-

сланы отряды войск под командой генерала Мир-Бадалова и полковника Зайцева.

Временный комитет был распущен, а большинство членов его (17 человек) было арестовано и приговорено к смертной казни (с помощью рядовых солдат русских частей арестованным, кроме трех, удалось бежать за пределы ханства). Начались преследования младохивинцев. В то же время хап старался раздуть межнациональную вражду между узбеками и туркменами и посеять раздор между вождями туркменских племен.

В Бухаре в 1917 году под давлением масс также оживилось младобухарское движение. Чтобы предупредить его дальнейшее развитие, эмир по совету русского Временного правительства издал 7 апреля 1917 года манифест с обещанием некоторых реформ (назначение определенного содержания чиновникам, которым запретили облагать население в свою пользу, отделение государственного бюджета от казны эмира, установление контроля над деятельностью администрации и пр.). Манифест этот не удовлетворил не только народные массы, ожидавшие прежде всего разрешения земельного вопроса, но и так называемые прогрессивные младобухарские круги. Начались демонстрации. Народные волнения оказались настолько серьезными, что эмирское правительство смогло подавить их только при помощи вызванных из Самарканда русских войск. Таким образом, и в Бухаре и в Хиве народные движения были подавлены при помощи войск петроградского Временного правительства. Русские воинские части, на которые ханские правительства опирались в борьбе с народными движениями, разошлись, как только до них дошли первые известия об Октябрьской революции. Революционное движение в ханствах вспыхнуло снова.

Лишенные поддержки русской армии, феодалы в ханствах попытались использовать местный национальный шовинизм и межнациональные противоречия. Возвратившийся из Персии Джунаид-хан к середине 1918 года подчинил себе остальных туркменских вождей и стал во главе туркмен-номудов. В борьбе с хивинским ханом он использовал старые споры между узбеками и туркменами из-за земли и воды (как указывалось выше, головы всех больших арыков проходили через земли узбеков и только концы арыков орошали места туркменских поселений. Это приводило к постоянным распрям между этими народами). Джунаид в октябре 1918 года вторгся в Хиву. Хан был убит. Джунаид объявил ханом несовершеннолетнего Сеид-Абдуллу, сам же сделался фактическим диктатором Хивы. Узбекская феодальная знать, опасаясь крестьянского движения и

Набег туркмен. — Русско-персидская граница.

С гравюры XIX века. Музей народов СССР.

особенно установления в Хиве советской власти, вошла в соглашение с Джунаидом. Политика Джунаида была основана на раздувании национальной розни. Узбеков грабили, отнимали у них воду. Поборы и произвол администрации привели в расстройство хозяйственную жизнь страны. В то же время новое правительство преследовало революционные элементы и среди узбеков и среди туркмен.

Диктатура Джунаида и туркменских феодалов очень скоро вызвала недовольство не только туркменской дехканской массы, но и буржуазии. Революционные силы туркмен и узбеков стали объединяться для борьбы с режимом Джунаида. Под давлением масс активизировались младохивинцы. Программа, выдвинутая ими в это время, предусматривала требования политических свобод и выборного начала в организации власти, автономии туркмен и «справедливого дележа воды». Диктатура Джунаида теряла под собой почву и к концу 1919 года стала клониться к упадку.

Джунаид пытался найти опору в российской контрреволюции. Он установил связь с колчаковским и дутовским «правительствами» и белогвардейцами понизовья Аму-Дарьи (сохранился, между прочим, текст обращения Колчака к бухарскому эмиру от 25 сентября 1919 года и к хивинскому хану от 30 сентября 1919 года о совместных действиях). На терри-

торию Хивы стали проникать белогвардейские элементы, из которых была организована так называемая заирская сотня.

Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая колониальный гнет и разрешившая вопрос о земле, произвела глубокое впечатление на широкие крестьянские массы в среднеазиатских ханствах. Под давлением масс младохивинский комитет в ноябре 1919 года обратился к советской власти за помощью против Джунаида. Началось собирание революционных сил под руководством большевиков. Центром движения явился советский Турткуль, куда бежала от преследований революционно настроенная часть хивинского населения. Здесь хивинские революционеры формировали добровольческие красные отряды. Впервые хорезмские крестьяне выступали на вооруженную борьбу под руководством пролетарской партии. Учитывая народные настроения, ряд туркменских родовых вождей отказался от белогвардейской помощи и порвал с Джунаидом. Так поступили Азис-хан, Кош Мамед-хан, Гулям Али.

В декабре Джунаид вместе с отрядами белогвардейцев перешел Аму-Дарью и попал на части Красной Армии, но потерпел поражение. 26 декабря добровольческие дружины, состоявшие из бежавших из Хивы противников ханского режима, вместе с частями Красной Армии перешли на хивинский берег (вскоре части Красной Ар-

нии возвратились обратно). Одновременно произошло народное восстание и в самой Хиве. Джунаид-хан бежал. Хан Сеид Абдулла отрекся от престола и передал власть временному правительству из членов младохивинского комитета. 30 апреля 1920 года был созван Всехорезмский курултай (съезд народных депутатов), провозгласивший Хорезмскую народную республику.

Тот же процесс нарастания и объединения революционных сил происходил после Октябрьской революции и в Бухарском ханстве. После разгрома белогвардейских сил и поражения Джунаида в Хиве буржуазное реакционное правительство осталось без всякой поддержки. Бежавшие от преследований младобухарцы объединились. Центром их стал Ташкент. Вспыхнуло революционное восстание, охватившее широкие массы бухарского крестьянства. 2 сентября 1920 года бухарский эмир Сеид Алим бежал из столицы в Восточную Бухару. Оттуда он пытался наступать на революцию, опираясь на сепаратистские стремления местной родовой аристократии и используя басмачество.

14 сентября образовалось новое правительство из младобухарцев, а 5 октября собрался I съезд трудящихся Бухары, провозгласивший Бухарскую народную республику. Новая республика в течение года отражала натиск сначала войск эмира, затем, после его поражения, — басмаческих банд, возглавляемых турецким генералом Энвер-пашой. Территория Бухары была окончательно очищена от басмачества в 1922 году при содействии Красной Армии.

Временные правительства в обеих республиках образовались из младобухарского и младохивинского комитетов. Революция 1920 года, однако, с самого начала пошла значительно дальше младобухарского и младохивинского движений и их программ. Крестьянство не удовлетворилось свержением хана и объявлением республики: оно требовало удовлетворения своих жизненных интересов, прежде всего разрешения вопроса о земле и воде. В то же время революция в среднеазиатских ханствах совершилась под непосредственным воздействием развернувшейся в России социалистической революции, создавшей уже советскую форму государства, и под сильным влиянием партии большевиков. Эти особенности революции 1920 года отразились на государственном строе новых республик. Республики эти стали не буржуазно-демократическими, а народными, советскими, хотя еще и не социалистическими. Ленин называет их крестьянско-советскими республиками¹. По консти-

туциям Бухары и Хорезма (Хивы), в этих республиках был установлен советский строй, но с существенными отличиями от общественного устройства советских социалистических республик: отсутствовала диктатура пролетариата и сохранялась частная собственность на средства производства. Ограничения частной собственности устанавливались лишь в отношении владения землей, для которого была предусмотрена законом норма. Ханские земли были национализированы и распределены между безземельными и малоземельными крестьянами, но сохранилось вакуфное землевладение. Продолжали существовать суды казиев, действовавшие по шариату, и духовные мусульманские школы (наряду с государственными светскими). В то же время в Бухарской и Хорезмской народных республиках благодаря работе большевиков росли сознание и организованность бедняцких и полупролетарских масс крестьянства. Советские социалистические республики оказывали советским Бухаре и Хорезму большую политическую, экономическую и культурную поддержку.

Все это способствовало быстрому движению крестьянских советских республик по социалистическому пути.

В 1924 году Бухара и Хорезм стали советскими социалистическими республиками и вошли в состав СССР². Это был огромный шаг вперед в движении народов Средней Азии по пути к социализму. Вхождение Бухары и Хорезма в Советский Союз устранило главное препятствие к национальному размежеванию народов Средней Азии.

«В эпоху дореволюционную обе эти страны (Туркменистан и Узбекистан. — Н. Ф.) были разорваны на куски по различным ханствам и государствам, представляя удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих»³. Устранение межнациональных противоречий обеспечило национальное самоопределение и братское сотрудничество в строительстве социализма для всех среднеазиатских народов.

В результате национального размежевания на месте Бухарской и Хорезмской республик образовались Узбекская и Туркменская союзные и Таджикская автономная, позднее ставшая союзной, ССР.

² Преобразование советских народных республик в советские социалистические республики происходило при скрытом противодействии младобухарцев и младохивинцев, разоблаченных впоследствии как шпионско-диверсионная агентура иностранных разведок.

³ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 201—202. Госполитиздат. 1939.